

«ДЕНЬГИ – ЛИШНЕЕ ЗВЕНО»

КАК СТО ЛЕТ НАЗАД «ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ» СТРОИЛИ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

С установлением советской власти в 1917 году на территории бывшей Российской империи перед большевиками встала не менее сложная задача – организация народного хозяйства в государстве рабочих и крестьян. С введением диктатуры пролетариата предполагался переходный период от капитализма к социализму, на протяжении которого следовало ликвидировать частную собственность, сосредоточить управление экономикой в руках государства, сформировать новые хозяйственные связи по распределению продукции из единого центра. Однако в результате начавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции начала ускоренно формироваться социально-экономическая политика, получившая название «военного коммунизма».

Трудности того времени во многом совпадали с распространенными представлениями значительной части большевистского руководства о социализме как бестоварном производстве с полным отрицанием рынка – «механизма капиталистической эксплуатации трудящихся». Эта политика, наряду с мерами, продиктованными военной обстановкой, разрухой, по сути, предполагала и радикальную программу строительства коммунистических отношений.

Важное место в политике «военного коммунизма» занимала **продразверстка**. Власти забирали продовольствие у крестьян для нужд армии и рабочих в долг, за бумажные деньги. Она проводилась продотрядами, состоявшими из вооруженных рабочих, в деревнях им оказывали помощь комитеты бедноты (комбеды). Продотряды были наделены чрезвычайными полномочиями. Комбеды в конце 1918 – начале 1919 года были слиты с волостными и сельскими Советами, чтобы не создавать в деревне появления «двоевластия».

Проводилась **ускоренная национализация всех отраслей** промышленности, а не только важнейших. К середине 1920 года под контролем государства находилось 80% крупных и средних предприятий, где трудилось около 2 млн. человек (70% занятых). Для управления промышленностью в Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) было образовано около полусотни главков (главных управлений), получивших абсолютные полномочия.

В 1918–1919 годах начинают вырисовываться контуры производственно-распределительной систе-

мы, в рамках которой денежно-кредитная сфера становилась лишним звеном. Ликвидация капиталистических отношений предполагала установление таких экономических связей, при которых деньги становятся ненужными. Предусматривалось введение продразверстки, государственной монополии на распределение продуктов питания, установление трудовой повинности, реквизиция и конфискация ценностей. В масштабах государства был **утвержден безденежный (натуральный) продуктообмен**.

С ноября 1918 года по май 1921-го было принято 17 декретов об отмене различных видов денежных расчетов и о бесплатном обеспечении и снабжении в широком ассортименте товарами и услугами. Были упразднены денежные расчеты внутри государственного сектора за топливо, сырье, готовые промышленные изделия, грузовые перевозки, пользование услугами почты, телефона и радио. Без помощи денег распределялась значительная часть продовольствия. Отменялась оплата жилых помещений, коммунальных услуг, городского транспорта, прачечных, пошивочных мастерских, общественных бань и т.д.

Деньги теряли изначальную функцию меры стоимости. Строилась хозяйственная система, в которой они не являются необходимыми, с перспективой их полной отмены. С 1919 года **денежные знаки стали называться расчетными**. Этим подчеркивалось, что государство не придает им особого значения.

Если в течение 1918 года финансовые органы пытались удержать размеры эмиссии в рамках опреде-

ленных лимитов, то в последующий период от этих попыток пришлось отказаться. Декретом Совнаркома от 15 мая 1919 года Народному банку, образованному вместо Государственного банка Российской империи, было предоставлено право выпуска советских денежных знаков («совзнаков») «в пределах действительной потребности народного хозяйства».

В таких условиях начала разрушаться кредитная система, так как денежные поступления предприятий за реализованную продукцию и доходы по другим статьям стали передаваться в казну, а все расходы – финансироваться из госбюджета. В результате необходимость в кредитах отпадала. К тому же исчезало основное условие, позволяющее кредитовать предприятия: наличие у них средств для погашения ссуд.

Теперь роль банка сводилась к выдаче национализированным предприятиям по сметам бюджетных средств. Народный банк прекратил выполнять функцию расчетного центра для предприятий обобществленного сектора. Он лишился своих основных полномочий и превратился в орган, обслуживающий преимущественно бюджетные организации. Существование этого кредитного учреждения становится нецелесообразным, и в январе 1920 года банк упраздняют. Его функции были возложены на вновь организованное Центральное бюджетно-расчетное управление Наркомфина. К нему перешли некоторые функции банковской системы: международные расчеты, регулирование выпуска в обращение денежных знаков, взыскание непогашенных ссуд, кредитование промысловой кооперации и прием вкладов от населения.

С ликвидацией Народного банка эмиссия денег стала трактоваться как элемент финансовой системы, метод мобилизации денежных средств. Проводилась политика неограниченного использования печатного станка для покрытия финансовых нужд. В 1919 году по сравнению с 1918-м было эмитировано денег в пять раз больше, а в 1920-м – в 28 раз. Это происходило в условиях прогрессивного падения производительных сил.

В результате количество бумажных денег в обращении, выпущенных только по распоряжению центрального правительства, с октября 1917-го по июнь 1921 года увеличилось в 120 раз, тогда как уровень розничных цен поднялся почти в 8 тыс. раз. По сравнению с мартом 1914 года к весне 1921-го

эти показатели выросли соответственно в 900 и 30 тыс. раз.

Столь стремительное обесценение рубля вынуждало товаропроизводителей и потребителей перейти к натуральному обмену. Показательно, что если в первой половине 1917 года вся заработная плата выплачивалась деньгами полностью, а в 1918-м соотношение между ее денежной и натуральной частями составляло 80/20, то в 1919 году уже достигло 30/70, а в первом квартале 1921-го – 7/93. Такой резкий переход от денег к «натуре» вызвал дискуссию о необходимости уничтожения денег.

Экономические мероприятия «военного коммунизма» представляли собой попытку организации единого государственного хозяйства на коммунистических началах без рынка, без денежных расчетов на основе прямого продуктообмена. Однако увеличивающийся бюрократический аппарат явно не справлялся с функциями планирования и распределения общественного продукта. Деятельность учетно-распределительных структур порождала «залежи неиспользованных продуктов» при общем недостатке их в стране, бюрократическую волокиту, мошенничество.

Основными целями политики «военного коммунизма» были предельная концентрация людских и материальных ресурсов, их наилучшее использование для борьбы с внутренними и внешними врагами. С одной стороны, эта политика стала вынужденным следствием войны, с другой – она утверждала диктатуру партии, способствовала усилению ее власти, установлению тоталитарной системы. Военный коммунизм стал методом построения социализма в условиях гражданской войны. В какой-то мере эта цель оказалась достигнута – контрреволюция оказалась разгромлена.

Однако продрозверстка, голод и нужда значительной части населения вызвали массовые выступления в различных регионах бывшей Российской империи, в том числе и в Беларуси. В результате руководство большевиков на X съезде РКП(б) в марте 1921 года приняло решение о срочном пересмотре методов управления обществом и хозяйством и проведении новой экономической политики (НЭП), предполагавшей введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений... ■